УДК 343.3/.7

Д. И. Матюшенко,
курсант 2-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД
Научный руководитель: О. Ф. Воспякова,
старший преподаватель кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ: ОТДЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ БЕЛОРУССКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Укрепление национальной безопасности является приоритетом нашего государства, что особенно актуально в свете новых вызовов и угроз, с которыми сталкивается Беларусь, в том числе с экстремизмом в любом его проявлении [1]. Важным правовым инструментом противодействия и предупреждения экстремистской деятельности является уголовный закон.

Поэтому представляется актуальным дополнение в 2025 г. Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) рядом новелл, которые направлены на укрепление национальной безопасности и которые можно рассматривать в контексте противодействия экстремизму.

К их числу относится ст. 375-3 УК, которая предусматривает ответственность за несанкционированное распространение информации о расположении или перемещении подразделений, вооружения, военной техники и боеприпасов [2]. Исходя из содержания указанных сведений, представляется очевидным вывод о том, что их распространение создает своего рода угрозу безопасности нашего государства в современных условиях и может рассматриваться как вид содействия экстремистской деятельности.

Предметом преступления выступает вышеуказанная информация, касающаяся как белорусских Вооруженных Сил, так и иных воинских формирований, находящихся на нашей территории, в которой в том числе могут присутствовать сведения, имеющие отношение к государственной тайне в соответствии с Законом Республики Беларусь от 19 июля 2010 г. № 170-З «О государственных секретах» [3]. Обязательным условием ответственности является то, что эти сведения официально не публиковались и виновное лицо распространяет их, не имея на то санкции со стороны уполномоченных органов или должностных лиц.

С объективной стороны распространение информации предполагает совершение действий, направленных на ознакомление с ней неопределенного

круга лиц. Способы распространения могут быть самыми различными и на квалификацию не влияют (например, через средства массовой информации, в Интернете, в устном выступлении и т. п.). Преступное деяние можно рассматривать как оконченное, когда возникла вероятность ознакомления со сведениями других лиц. Наступление каких-либо последствий остается за рамками основного состава преступления. Вместе с тем в качестве обязательного признака указано время совершения деяния: при проведении контртеррористической операции либо в период чрезвычайного или военного положения.

Из содержания диспозиции ч. 1 ст. 375^3 УК следует, что субъект анализируемого преступления — общий. Представляется, что именно его признаки лежат в основе отграничения ст. 375^3 УК от преступных деяний в ст. 356, 358, 373 УК, которые может совершить только лицо, официально имеющее или имевшее доступ к сведениям, составляющим государственную тайну [2]. То есть в этих преступлениях субъект — специальный. По нашему мнению, разграничение указанных преступлений можно осуществлять и по предмету преступления, т. е. содержанию информации, которое в ст. 375^3 УК может граничить с государственной тайной, но не являться ею.

Субъективная сторона предполагает наличие умышленной формы вины. Очевидно, что в основном составе речь может идти только о прямом умысле. Мотивы и цели содеянного (за исключением корыстных побуждений) на квалификацию не влияют.

Часть 2 ст. 375^3 УК содержит квалифицированный состав, признаками которого выступают совершение преступного деяния группой лиц по предварительному сговору, либо наличие корыстных побуждений, либо наступление тяжких последствий [2]. Первый признак предполагает соучастие в форме соисполнительства, если виновные заранее договорились о совместных преступных действиях.

О корыстном мотиве может свидетельствовать стремление виновного получить имущественную выгоду в итоге совершения преступления.

Насколько последствия являются тяжкими, зависит от различных обстоятельств, при которых совершается конкретное преступление. Это может быть связано со срывом какой-либо воинской операции либо иного важного государственного мероприятия, причинением в результате распространения информации материального или иного вреда, попаданием информации в руки враждебных нашему государству иностранных организаций и т. д.

Подводя итог, следует отметить, что рассматриваемая статья является не единственным дополнением УК, направленным на укрепление национальной безопасности. Так, в ст. 64 УК включено такое отягчающее обстоятельство, как

совершение преступного деяния во время военного положения или военного времени, что является вполне уместным в современных условиях [2].

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собр. от 25 апр. 2024 г. № 5. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. 62 с. Вернуться к статье

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. О государственных секретах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 19 июля 2010 г. № 170-З : в ред. от 29 мая 2025 г. № 80-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье